

ЭО, 2009 г., № 3

© А.Ю. Буянова

НЕФОРМАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖЬ УЛАН-УДЭ: КУЛЬТУРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

*«Нас часто спрашивают: "Чего вы добиваетесь?"
Мы призываем, возможно, необычным способом,
к разумному, доброму, вечному».*

(Из разговора с участником тусовки)

Материалом для данной статьи послужили наблюдения за молодежной средой, локализованной на территории Улан-Удэ; временные рамки исследования охватывают период с начала 1990-х годов по сегодняшний день. Именно Улан-Удэ становится своеобразной площадкой, где реализуются различные культурные практики молодежи, поскольку город является экономическим, культурным и образовательным центром Республики Бурятия.

Специфика Улан-Удэ. По мнению исследователей В.В. Головина и М.Л. Лурье "молодежные сообщества существовали и существуют везде, где имеется молодежь, а не только в столицах и областных центрах, и что отличия социокультурных ситуаций в современных поселениях разной величины и разного административного статуса не могут не влиять на степень и суть имеющихся в них молодежных сообществ" (Головин, Лурье 2008: 56). В связи с этим хотелось бы отметить, что экономическое, политическое, социальное и культурное положение Улан-Удэ влияет на формирование и деятельность молодежных сообществ города. Для начала следует сказать о том, что по численности Улан-Удэ относится к крупным городам России¹. В то же время это самый большой город республики Бурятия, с развитой инфраструктурой, имеющий статус столицы. Необходимо отметить, что выстраиваются очевидные противоречия между столичным статусом и большим пластом сельского населения в городе. Некоторые исследователи полагают, что в Улан-Удэ происходит процесс рурализации, который в отличие от урбанизации предполагает влияние сельской культуры на культуру города. С одной стороны, город обладает собственными законодательными и исполнительными органами, сетью учебных заведений, развитой сферой досуга и т.д. С другой стороны, с начала 1990-х годов в результате миграционных процессов четко обозначились два потока: город покидают успешные молодые люди в поисках "лучшей доли", уезжая в более крупные и экономически развитые города; на их место прибывают сельчане, таким образом, по выражению С. Батомункуева "деревня приходит в город" (Батомункуев 2005б: 6). Большую проблему для городских властей составляют так называемые нахаловки – самовольно возведенные нелегальные жилые поселения в городской черте. Мнения горожан относительно положения города и места в нем сельских жителей различаются. Часть населения поддерживает точку зрения о том, что Улан-Удэ – это "большая деревня", и иронично настроена по отношению к его столичному статусу, миграционный поток из деревни воспринимает настороженно/негативно. Другие говорят о том, что большинство нынешних горожан – уландэнцы в первом-втором поколении, поэтому к сельчанам относятся положительно/нейтрально.

В статье В.В. Головина и М.Л. Лурье выделяются "идеологические" и "территориальные" сообщества молодежи в зависимости от места ее проживания: мегаполис, провинция, село. Отметим, что понятие "провинция" очень многозначно. В отношении Республики Бурятия это выражается в том, что абсолютно несопоставимы такие города, как Улан-Удэ, Северобайкальск, Бабушкин и Кяхта. Различия находят свое отражение как в численности, административном статусе, так и в инфраструктуре. Поэтому Улан-Удэ находится в "промежуточном" положении: с одной стороны, это провинциальный город, средний по численности, с другой – столица.

В последнее десятилетие в поле зрения многих исследователей находится так называемый феномен Улан-Удэ, который выразился в культурных практиках молодежи города². Во-первых, специфика протекания процессов модернизации и урбанизации в Республике Бурятия обусловила деление населения столицы по принципу "коренные горожане" – "вновь прибывающие деревенские", что проявилось в длительном противостоянии между ними; во-вторых, молодежь объединялась в зависимости от места проживания: района, квартала, проспекта, улицы и т.д. (что, на мой взгляд, менее актуально на сегодняшний день), в-третьих, возросло влияние криминальных структур на молодежь (Панарин 2002: 164–167).

Изучение культурных практик улан-удэнской молодежи приводит к выводу о том, что они зависят от многих параметров, а именно: пространственной локализации акторов (городские жители – выходцы из села); их отношения к потреблению (мейнстрим – тусовка); закону (криминальные – законопослушные) и т.д. Основные идентичности участников (класс, гендер, статус, этническая идентичность) продолжают сохранять свое значение в молодежных "альтернативных" сообществах, однако не в том значении, в котором их "понимали" аутентичные западные (суб)культуры.

Для сбора эмпирического материала использовались этнографические методы: включенное наблюдение, интервью, позволяющие "преодолеть демонстративность и публичную праздничность молодежных репрезентаций, включиться в повседневные молодежные миры с их собственными правилами, кодами и интерпретациями" (Омельченко 2004: 119). Помимо "традиционных" способов сбора материала, привлекались материалы из сети Интернет, так как все большую популярность завоевывают новые способы коммуникации и в первую очередь виртуальные.

Неформальная тусовка. В центре нашего исследования находятся культурные практики той группы молодежи, которую в различных исследованиях по традиции именуют неформальной, субкультурной, альтернативной и т.д. Сами молодые люди называют свое сообщество тусовка³. Тусовка – обычная форма молодежного культурного пространства, как правило, располагающегося в центральных местах больших городов (Омельченко 2000: 89).

В ходе проведенного исследования выяснилось, что городская неформальная тусовка является конгломератом молодежных сообществ и объединяет панков, металлистов, рок-музыкантов, рок-фанатов. Коммуникационные практики с тусовкой поддерживают ролевики; некоторое отношение к ней имеют скинхеды, есть отдельные представители растаманства⁴, например, в пос. Восточный. Представители тусовки подчеркивают, что помимо "настоящих неформалов" в сообществе есть так называемые мажоры или позёры, для них оно – просто необычный способ проведения досуга. Отличие мажоров от позёров состоит в том, что первые уделяют большее внимание своему внешнему виду, а сходство заключается в том, что это разрозненные представители "обычной" молодежи, пришедшие в тусовку для того, чтобы "разнообразить серые будни". Важная характеристика сообщества – отсутствие строгого разделения между стилями, границы между ними являются прозрачными и проницаемыми. Так, выбранная однажды культурная идентичность не бывает заданной раз и навсегда: "У нас есть один товарищ, он был ярким панком, потом стал крутым металлистом, а теперь вообще скин" (ПМА 1: Е.П., 23 года).

Что представляет собой тусовка? Зарождение тусовки произошло в начале 1990-х годов. На тот момент это были разрозненные сообщества любителей рока: "Люди собирались по городу, подъездам, квартирам, кто-то играл уже по подвалам, домам культуры" (Там же: А.И., 27 лет). До распада Советского Союза молодежь Улан-Удэ объединялась по принципу группировок, история которых начинается в городе с конца 60-х годов XX в. Группировки тех лет представляли собой уличные "союзы" городской молодежи и землячества недавних сельских ребят, прибывавших в столицу Бурятии для получения образования после школы. В связи со значительной удаленностью города от крупнейших центров (Москвы и Санкт-Петербурга) объединений эпатажной направленности (хиппи, панки) не наблюдалось, кроме незначительных стилиевых элементов в одежде и внешнем виде школьников середины 1980-х годов (Бадмаев 2002: 168).

Неформальная тусовка города оформилась во второй половине 1990-х годов, так, в 1997 г. появилось новое знаковое место встреч в районе ул. Смолина, неподалеку от детсада "Алые Паруса", впоследствии получившее название "Карман": *"Карман – это уже была конкретно оформившаяся тусовка, то есть туда уже люди приходили"* (ПМА 1: А.И., 27 лет). *"Карман – это место. Карман – это вроде бы и место, где собираются, и люди"* (Там же: Е.П., 23 года). В 2002 г. местом средоточия тусовки оказывается "Шпиль" (памятник павшим борцам за коммунизм на пл. Революции). С этого времени неформальная молодежь становится "видимой" и для остальных горожан, в том числе и для СМИ. *"Все средства массовой информации заговорили, что там (возле памятника – А.Б.) собираются яркие молодые люди"* (Там же: Е.П., 23 года).

В силу того, что Улан-Удэ сравнительно небольшой город, в отличие от мегаполисов "неформалы" так или иначе пересекаются в общих местах встреч. Поэтому одно из главных отличий улан-удэнских неформалов от неформалов мегаполисов – то, что все молодые люди знакомы между собой (или хотя бы слышаны друг о друге), что, естественно, не представляется возможным в Москве или Санкт-Петербурге. На сегодняшний день места встреч неформальной молодежи рассредоточены по всему городу, но большая их часть расположена в центре. "Мало кто знает о скрытой географии центра нашего города, где знакомые всем горожанам места вдруг обнаруживают свой, непонятный для многих смысл, и их сленговые названия непривычны для слуха обывателя. Это – точки сбора неформальной молодежи Улан-Удэ. Места, куда стекаются все, кто любит определенные стили музыки, кому хочется пообщаться в кругу своих единомышленников или просто провести время" (Антонов 2008: 5).

Неформальную молодежь можно часто встретить в центре города (Площадь Революции, ул. Ленина, пешеходная часть которой получила неофициальное название "Арбат", площадь Советов и т.д.). В "сердце" города, на площади Советов, неформальное сообщество местом встреч избрало "Елки" (ряд деревьев, расположенных параллельно дому правительства Республики Бурятия), "Башку" (памятник В.И. Ленину, выполненный в виде огромной головы вождя, занесен в Книгу рекордов Гиннеса). Считается, что памятник был местом встреч непосредственных врагов неформальной молодежи – головаров (см. ниже). Следующая достопримечательность тусовки – "Мордобой", а именно сквер с памятником А.У. Модогоеву (1915–1989) – первому секретарю областного комитета партии, а также территория, прилегающая к главному зданию Бурятского государственного университета. Известна также "Стена Цоя", которая находится неподалеку от театра кукол "Ульгер". Металлисты встречаются в таких местах, как "танк" (мемориал победы с бронзовыми барельефами героев СССР, расположенный на Проспекте Победы), неподалеку от универмага "Юбилейный", и пр. *"Есть площадь (площадь Советов. – А.Б.), как основное место встречи. Кто хочет, тот туда приходит, никто никого не зовет. Вот ты захотел с кем-то познакомиться – ты приходишь. Вот там – основное пересечение тусовки"* (ПМА 3: Л.Н., 16 лет). *"Мы встречаемся в центре, чтобы удобно было всем доехать"* (ПМА 2:

М.А., 24 года). *"Некоторые ячейки складываются географически: люди живут в кварталах и общаются в кварталах"*⁵ (ПМА 1: Е.П., 23 года).

Совместное проведение досуга – важная составляющая при общении в тусовке. Помимо общения это могут быть совместные походы и поездки на значимые события – сейшны (рок-концерты), фесты (фестивали). В рамках одного концерта нередко выступают металлисты, панки и другие, хотя обычно проводятся только "металлические" или панковские сейшны. Сейшны устраиваются в домах культуры: "Железнодорожник" ("Дом алкогольного творчества"), "Рассвет" в пос. Загорск, Бурятской государственной филармонии, ресторане "Бродвей" и т.п. С давних пор в среде альтернативной молодежи вынашивается идея создания городского рок-клуба, который мог бы служить местом встреч и общения любителей альтернативной культуры. В последнее время эта идея понемногу претворяется в жизнь.

Выделим несколько особенно важных причин, которые так или иначе приводят людей в тусовку и по которым общение продолжается впоследствии. Основные из них – чувство единства (свой среди своих; родство душ), особое мировоззрение, общность интересов, коммуникационные практики, совместное проведение досуга и противопоставление культурному большинству. В тусовке у всех молодых людей имеются особые прозвища (ники), по которым все знают друг друга, и которые не имеют, как правило, связи с реальными именами. Появляются эти имена таким образом: человека либо "нарекают" окружающие, либо он выбирает себе новое "имя" сам.

Возраст участников сообщества колеблется: от 14 до 35 лет; встречаются также люди старшего (свыше 40 лет) и младшего возраста (11–12 лет), но редко. Средний возраст участников сообщества – 21 год. Выделяется группа, которую участники сообщества называют паталоги, старики – это старожилы тусовки (часто так называют ее основателей). *"Паталоги – это старые, рьяные основатели тусовки, которые пьют водку, очень музыкально эрудированные. Это маргиналы с налетом интеллигентши"* (ПМА 1: Е.П., 23 года). По признанию самих старожил, они отличаются от остальной массы сообщества: *"Та тусовка, что на Байке (см. выше – А.Б.) сейчас, это совсем не то, что было тогда. Нас считают звездами, какие там звезды? Мы исповедуем народничество, от народа не отрываемся"* (Там же: А.И., 27 лет). Характеристикой паталогов по их собственному мнению является "патологичный с точки зрения обывателя образ мышления".

Что касается гендерной специфики молодежного сообщества, то стоит отметить, что оно не является типично мужским. Молодые люди доминируют только в некоторых специфически мужских сообществах, например, в среде скинхедов. Однако в целом в неформальной тусовке на апрель 2008 г. девушки составляли большинство (по разным оценкам от половины до двух третей). Сами респонденты объясняют данное положение вещей тем, что многие юноши уходят в экстрим: катание на роликах, скейтинг и т.д. Из этого стоит сделать вывод, что женщины в неформальном сообществе занимают ведущие позиции, не отмечается "гендерной дискриминации", хотя в изучении молодежных культур долгое время и доминировало мнение, что в неформальных субкультурах ключевые позиции занимают мужчины (Костерина 2006: 69).

Не представляется возможным подсчитать, сколько панков, металлистов, скинхедов в Улан-Удэ. В первую очередь это связано с тем, что границы между группами являются проницаемыми, идентичность свободно конструируется, за время своего пребывания в тусовке человек может побывать и скинхедом, и панком, а иногда и тем и другим одновременно. Помимо этого наблюдается высокая "текучесть" среди участников сообщества. Респонденты дают совершенно разные цифры относительно общего количества членов тусовки – от 200 до 1000 человек. *"Общую численность неформалов никак дать невозможно. Некоторые отсиживаются по домам, некоторые по компаниям в 5–10 человек, а кто-то в Центр (города. А.Б.) приходит"* (ПМА 3: Л.Н., 16 лет).

Что касается этнического состава тусовки, отметим, что подавляющее большинство в ней – русские. Сами респонденты считают, что русских около 90%.

Музыка – это антиматематика. В связи с возрастающим техническим прогрессом, в Улан-Удэ увеличился доступ к сети Интернет, кабельному телевидению, возрос выбор печатных изданий и т.д. Заострим внимание на том, что современные веяния моды, музыки, литературы приходят в город своевременно. С другой стороны, потребительский рынок города (особенно "субкультурный") все еще ограничен в отличие от рынка более крупных городов и мегаполисов. В Улан-Удэ не существует широкой сети специализированных "субкультурных" товаров, за исключением нескольких магазинов.

Т.Б. Щепанская считает, что консолидирующими символами современных тусовок могут быть музыкальное направление, группа и т.д. (*Щепанская* 2004: 43). Таким образом, идентификация с определенной музыкальной группой или жанром является способом укрепления связей с реальной или воображаемой общностью (Глядя на Запад 2004: 120). Действительно, музыка, а также литература, кино и другое играют большую роль в культурной практике молодежи Улан-Удэ – все это можно обозначить как эстетические предпочтения. Свое отношение к музыке один из "старожилов" сообщества выразил такими словами: *"Музыка – это антиматематика. Ты не можешь просчитать эту логику, почему и как она людей трогает. Все знают как, но почему – это до сих пор великая загадка вселенной"* (ПМА 1: А.И., 27 лет). Информанты отмечают, что музыка – одна из причин прихода в тусовку – выполняет функцию объединения членов сообщества: *«Вообще в принципе приходят по музыкальной тематике. Они же не приходят потому, что любят пить "катанку" (суррогатная водка. – А.Б.). Как вот они начинают чувствовать себя на равных? Просто потому, что они слушают одинаковую музыку»* (Там же: Е.П., 23 года). Музыкальное направление выполняет функцию идентификации в тусовке: *"Что ты сейчас предпочитаешь (музыкальный стиль. – А.Б.), тем ты и будешь"* (Там же: А.Л., 20 лет). Тем не менее, респонденты говорят о том, что стили в тусовке представлены условно: *"Даже приверженцам одной группы трудно оставаться в рамках одного стиля. Когда тебе за двадцать и ты достаточно слушал – становишься настоящим меломаном"* (Там же: Г.Б., 30 лет).

Необходимо отметить то, что помимо истинных ценителей музыки в тусовке есть люди, для которых музыкальные предпочтения не играют важной роли при общении: *"Есть люди, которые слушают (музыку. – А.Б.) и тусуются, не слушают, но тусуются, да всяких разных полно"* (Там же: Е.П., 23 года). Информанты-старожилы отмечали также, что тусовщики "нового поколения" обладают гораздо меньшими познаниями в музыкальной сфере:

«Очень много в тусовке людей, которые вообще очень слабо представляют себе, как они относятся к музыкальному миру. Я сам, допустим, прихожу сейчас к молодежи, где они тусуются. Это совершенно не то, как было у нас. Сейчас море информации, а они ей не пользуются. Когда я вот начинал в 1994–1995 гг., было очень мало информации. Мы бегали друг у друга кассеты переписывали, если на дисках у кого-то что. Это "ого" было, литературой какой-то обменивались, пытались что-то читать. Вот сейчас те же панки, например, их спросишь: "Что слушаете?" Ну, они знают три–четыре общеизвестных коллектива, на этом, в общем-то, все и ограничивается» (Там же: А.И., 27 лет).

Существует расхожее мнение, будто в тусовку приходят от ничегонеделания. Отметим, что среди неформальной молодежи встречается немало образованных людей. На встречах они нередко обсуждают вопросы философии, литературы, науки. *"Я считаю, что музыка, так же как фильмы и книги, должна воспитывать в человеке качества нравственные, а не просто развлекать. Неформалы настоящие, не позёры – самые умные люди"* (ПМА 3: Н.П., 16 лет). Однако стоит обратить внимание на тот факт, что у многих молодых неформалов возникают те или иные проблемы с учебной

силу того, что общению уделяется большое количество времени, зачастую в ущерб занятиям в образовательном учреждении. Последнему обстоятельству способствует также то, что в среде тусовки весьма распространена практика совместного распития спиртных напитков. Для некоторых представителей тусовки прием алкоголя – цель общения: *"Нет у нас никакой идеологии, наша идеология – алкоголизм. Приезжаешь в центр, не бывает, чтобы не напился"* (ПМА 2: М.А., 24 года). *«Сейчас у людей спрашиваешь, мало чего знают вообще. Сейчас хотят, как в одной известной песенке, "бухать, валяться, домой не появляться"»* (ПМА 1: А.И., 27 лет). *"Если раньше какие-то более высокие цели были в общении, то сейчас всё по наклонной катится к выпивке"* (ПМА 3: Л.Н., 16 лет). Молодые люди, как правило, покупают пиво в емкостях большого объема, портвейн ("портвайн"), "иногда "катанку"⁶. *"Мой любимый напиток – протвикола (портвейн плюс кола)"* (ПМА 3: Н.П., 16 лет). Обычно спиртное распивается следующим образом: бутылка передается друг другу по кругу, специальная посуда для этого не предусмотрена.

Теперь остановимся на тех направлениях, которые выделяли сами участники тусовки, и в первую очередь на панках.

Панки. По мнению Т.Б. Щепанской, в наши дни в мире молодежных тусовок значительно возросло влияние панк-культуры и различных постпанковских движений (*Щепанская* 2004: 41). До распада Советского Союза среди молодежи Республики Бурятия не было распространено панк-движение. Справедливости ради отметим, что в 1983–1984 гг. в школах Улан-Удэ можно было наблюдать отдельные элементы панк-культуры: бритые виски, ношение булавок на штанине и т.д. Но в массовом сознании панки ассоциировались с фашиствующими группами и вызывали враждебность у большей части улан-удэнской молодежи, и подобная альтернативная мода была вскоре пресечена руководством образовательных учреждений (*Бадмаев* 2002: 168). Начиная с 1990-х годов стиль панк получает развитие в городе. Небывалый размах панк-движения связан с деятельностью музыкальной группы "Оргазм Нострадамуса" (см. ниже).

Необходимо отметить, что сами панки все "субкультурные" различия называют условными, делят "панк" на западный и отечественный, в том числе улан-удэнский: *"У нас нет панков как таковых в полном западном понимании. Общепринято, что панк – это грязный человек, который, грубо говоря, питается в мусорке. Это давным-давно неправда. Я считаю, что наш панк перебрался с области помойки в область интеллектуальную. Это люди, которые несколько не так оценивают, понимают бытие, свое место в социуме"* (ПМА 1: А.И., 27 лет). *"Сегодняшние панки – в первую очередь высокоинтеллектуальные люди"*, – пишет О. Бородина (2007).

Идеология "панкизма" выкристаллизовывалась в направлении шок-эффекта, желая эпатировать обывателя, т.е. отбирались именно те элементы, которые однозначно вызывали отвращение (*Мазурова* 1991: 221). Городские панки проповедуют идеи анархо-аморализма, объединяющие ценности анархизма и принципы аморального поведения, причем под "аморальностью" панк-сообщество понимает обывательское мировоззрение. Ныне покойный лидер одноименной команды "Оргазм Нострадамуса" выразил свое понимание анархии следующим образом: *"Анархия – это прежде всего свобода от морально-этических тисков и общественных табу. С одной стороны, это иллюзорная утопическая идея отрицания государства с его сатрапами и политической педерастией, неприемлемость институтов семьи, заскорузлого быта и вообще существующей системы, матрицы, так сказать. С другой, это сугубо философское даосско-суфийское мировоззрение, открывающее огромные энергетические дали для индивидуума. Ведь панк-рок по большому счету не музыка, а образ жизни и мысли. Если ты панк настоящий, не бутафорный, ты всегда находишься на экстремальном полюсе. Ты вышел за кулисы этой мышины возни. Это очень свирепое психологическое состояние, в котором ты пребываешь всегда. Не каждому это под силу"* (*Пушин* 2000). Ос-

новым принципом анархо-аморализма, провозглашаемого высшей ступенью самосознания, становится осознанное стремление к саморазрушению.

Панки считают обывателя вечным и непримиримым противником: «Так, пускай девизом нашей миссии станет изречение великого Ницше: "Я ненавижу обывательщину гораздо больше, чем грех"». "Везде обывательщина давит нам на мозги. Из нас хотят сделать социально-полезных, внушают это посредством всего (телевидения, радио, литературы, волонтерства, конференций для молодежи)! А мы подчиняемся как бараны. Кому может нравиться жить в тюрьме, тому, кто не знает, что есть свобода"⁷.

Панк-сцена Улан-Удэ представлена многочисленными музыкальными коллективами. Огромную популярность в республике и за ее пределами получили две одиозные группы "Оргазм Нострадамуса" и "Аборт Мозга"⁸. Первая была основана в 1994 г., целью ее создания была объявлена пропаганда анархо-аморального образа жизни. Идеальным вдохновителем и организатором группы стал Алексей Фишев (прозвище Угол), провозгласивший свое творение "рупором антиэлиты". Группа занималась записью альбомов, участвовала в рок-концертах и фестивалях на территории всей России. После безвременной гибели А. Фишева, "Оргазм Нострадамуса" продолжил свою деятельность в новом составе. По признанию членов группы "концепция и смысловая нагрузка остались те же, и движутся участники всё в том же направлении" (*Бородина* 2007). Многие отмечали, что после смерти Угла группа перестала быть такой значительной и любимой как ранее, хотя большинство ее фанатов сходятся во мнении, что организаторы команды – "великие люди, прославившие Сибирь, – герои Улан-Удэ" (Там же). На сегодня "Оргазм Нострадамуса" имеет много поклонников по всей республике.

Группа "Аборт мозга" была основана в 2001 г. Ее лидером стала Наталья Семенова (псевдоним – Сабрина), молодая женщина с двумя дипломами о высшем образовании. "Она имеет большое число поклонников в разных городах России. В музыке Сабрины главное – это эмоции, причем даже те, которые не привыкли выражать открыто, – собачья преданность, отчаяние до истерики, паника и страх" (*Махачкеев* 2007). Группа успешно гастролирует по городам России, выпускает альбомы.

Свое отношение к жителям города панки предпочитают выражать эпатажным способом. Это может происходить повсеместно, а цель такого поведения – вызвать шок у рядового горожанина. Так, один из представителей городского панк-сообщества помочился на сидящих в кинотеатре зрителей. Другой панк, притворившись слепым с тросточкой, просил у прохожих милостыню.

Металлисты. Металлисты – неформальная общность "по интересам", более конкретно – общность, создаваемая любителями определенного направления в рок-музыке (*Запесоцкий, Файн* 1990: 174). В Улан-Удэ достаточно много фанатов и исполнителей музыкального направления хэви-металл. Среди последних популярностью пользуются местные коллективы "Pangea", "Аркаим", "Хорт", "Storm", "Сезон дождей" и др. В качестве одной из главных тем металлического рока нельзя не выделить тему смерти и разрушения. Она представлена в характере канонического грима музыкантов и их антуража (многочисленные скелеты и черепа и т.п.), в общей апокалиптичности действия. Тематика направления хэви-металл (смерть и разрушение, добро и зло) тяготеет к неконформистской экзотике, что и привлекает подростков и молодежь более старшего возраста. Мрачная и красивая символика резко контрастирует с прагматичными буднями юного горожанина (*Заярная* 1991: 214–215).

Популярностью пользуется направление гот-металл среди молодых людей. Отличительными чертами готической (суб)культуры являются "романтично-депрессивное" мировоззрение, "артистичность", стремление к самовыражению, восприятие смерти в качестве фетиша, а также имидж: большинство готов носит черные одежды (иногда с элементами красного), серебряные украшения, черные волосы, красит ногти, губы и глаза в черный цвет. Готическая музыка – готик-рок, готик-металл или готик-элек-

троника – эмоциональная, мрачная с женскими бэк-вокалами, элементами хорового пения и колоколами. Тексты – от философских, романтических до мистических, языческих. Готическая литература поднимает темы познания себя с примесью мистики, романтики и философии. Готические кино, живопись, фото затрагивают все сферы бытия человека – поиск себя, баланс эмоций и мрачной романтики (Ткач 2007: 251). Для более полной характеристики готов приведем шутку: "для истинных готов с бледной кожей и черными волосами! Продаю по большой цене черно-белый телик с видеом, с записью похорон Брежнева. Готично до безобразия. Цена введет в депрессию..."

Несмотря на то что металлисты часто пересекаются с панками и остальными представителями тусовки, их часто обвиняют в высокомерии: *"Металлисты у нас со своеобразными интересами. Представители рок-интеллигенции, как они себя считают, – культурные люди. Но вообще, грубо говоря, это не те металлисты, что на Западе. Да, образованнейшие люди, читающие, слушающие, но много высокомерных"* (ПМА 1: А.И., 27 лет). Сами металлисты не отрицают того, что их сообщество стоит особняком в тусовке: *"В нашем городе самой замкнутой является металл-тусовка, а другие представители неформальной субкультуры нашего города считают металлистов элитой. И когда мои друзья – неметаллисты узнавали, что я с металлистами тусуюсь, у них первым делом вставал вопрос: "Ну, надо же! Скоро здороваться с нами не будешь?"»⁹.*

Ролевики. Одним из интереснейших явлений в молодежном субкультурном дискурсе 1980–1990-х годов можно назвать возникшее в начале десятилетия движение толкиенистов, ставшее, в свою очередь, ядром широкого движения ролевых игр (*Исламишина и др.* 1997: 88). Участники ролевых игр используют преимущественно средневековую европейскую символику, отраженную в произведениях стиля "фэнтэзи". На их базе сформировались сообщества ролевиков. Самой первой их разновидностью были толкиенисты – те же ролевики, воспроизводящие в своих играх фантастический мир произведений Дж.Р. Толкиена, основанных на староевропейской мифологии (*Щепанская* 2004: 43–44).

Представители ролевого движения в Улан-Удэ пересекаются и поддерживают дружеские отношения с представителями тусовки: *"Ролевики близкие к нам. Вот мы недавно полностью на голове Ленина стояли, проговорили. Они нас на игрушку свою пригласили"* (ПМА 1: А.И., 27 лет).

Особую роль в ролевом движении играют клубы любителей фэнтэзи (КЛФ). Свое начало игровая тусовка берет с 1995 г. Именно тогда был основан первый КЛФ в городе, получивший название "Единорог". Собрания устраивались по воскресеньям в библиотеке им. Абидуева. *"Обсуждались произведения различных авторов, спорили о достоинствах и недостатках книг, общались направо и налево, даже конкурс рассказов-фэнтэзи устраивали"* (ПМА 1: С.Т., 28 лет). С 1997 г. начинаются взаимодействия со школой исторического моделирования "Каганат" (см. ниже). Молодые люди считают, что в отличие от последнего, они никогда не стремились к "строгости воспроизводству историчности" (Там же: С.Т., 28 лет). В 1998 г. в Улан-Удэ, в Этнографическом музее народов Забайкалья, состоялся первый фестиваль исторического моделирования "Лик Волка-98"; в следующем году этот фестиваль собрал уже 800 человек. После распада клуба "Единорог" в 2000 г. ролевое движение не прекратило своего существования. Постепенно образовалось еще несколько клубов, самый известный из них "Валькирия", который существует и по сей день.

Одна из самых положительных сторон толкиенизма – то, что люди освобождаются от накопившейся агрессии во время игрищ. Кто-то называет их странными, кто-то считает данное увлечение ненужной тратой времени. Тем не менее для толкиенистов мир фэнтэзи и вытекающее из него историческое моделирование – неотъемлемая часть жизни, возможность найти близких по духу людей, проявить себя, узнать неот-

крытое, в конце концов, научиться по-настоящему работать руками и даже освоить ремесло (Нимаева 2002).

Движения исторической реконструкции. "Особую группу, близкую к ролевикам по многим признакам, – пишет Т.Б. Шепанская, – составляют движения исторической реконструкции, воспроизводящие образ жизни, внешнюю атрибутику и ритуалы американских индейцев (индеанисты), северных европейцев (викинги, кельты), древних славян (неоязычники)" (Шепанская 2004: 44). В Улан-Удэ существует уникальная школа исторического моделирования "Каганат", основанная в 1990 г. Ее представители называют себя "союзом единомышленников". Первоначально команда фокусировала свое внимание на стиле фэнтэзи. Впоследствии она заинтересовалась реконструкцией кочевников Центральной Азии, в чем, на мой взгляд, состоит одна из главных особенностей клуба, а также историческом фехтовании и игровом моделировании. Участники клуба подчеркивают, что ролевые игры для них не самоцель. В первую очередь их интересует материальная и духовная культура Евразии¹⁰.

Скинхеды. Особым феноменом в Улан-Удэ являются скинхеды, их количество, по данным респондентов, на сегодня достигает ста пятидесяти человек. *"Довольно много у нас их, одни националисты, другие за поднятие русского духа, есть на почве религии скины, я не знаю, как они там переплелись, но тем не менее"* (ПМА 3: Л.Н., 16 лет). Сообщество бритоголовых делится на пионеров и "скинхедов с идеологией". *«Пионерия тупо налетала на нас (неформалов. – А.Б.) и избивала всех, кого встретит. Как мне один скин сказал: "Это был синдром пионера. Это проходит, но это нормально»*» (ПМА 3: Л.Н., 16 лет).

Представители тусовки отмечают то, что у скинхедов отсутствует четкая идеология, основные идеи являются размытыми и неясными: *"У нас в Бурятии, скажем так, есть люди, которые называют себя скинами, но бойцами их не назовешь"* (ПМА 1: О.С., 20 лет). *"Их немного вообще, но какие-то акции они устраивают, кого-то бьют, хотя идеи какие-то смутно представляют"* (ПМА 1: А.И., 27 лет). *"Я вообще их не понимаю, у них непродуманная позиция, столько брешей там, все непонятно"* (ПМА 1: А.Л., 20 лет). *"У нас скины только и умеют, что шарфики носить"* (Там же). *"А потом, когда ты уже не пионер, идеология появляется"* (ПМА 3: Л.Н., 16 лет).

Движение скинхедов имеет ярко выраженную региональную специфику, т.е., взяв за основу "общие" правила, скины каждый раз переопределяют их и подстраивают под местные особенности. Как правило, региональное движение скинов имеет нерегулярные и немногочисленные контакты с представителями московской (которая считается самой многочисленной) группы (Костерина 2006: 70–71). Известно, что группы скинхедов в больших городах выезжают на "гастроли" в разные места страны. Так на рок-фестивале "Байкал-Шаман" в 2006 г., проходившем в Иркутской обл., произошло несколько инцидентов, в которых участвовали как иногородние, так и улан-удэнские бритоголовые (Свободина 2006).

Отношение неформалов к Улан-Удэ и его жителям. Молодые люди остро противопоставляют свою общность "другим". Так, неформалы противостоят головарам (выходцам из села) и гопникам (см. ниже). Очень значимым для неформальной молодежи является отличие от мейнстрима ("серая" молодежная масса) и рэперов.

"Субкультурная" молодежь очень противоречиво выражает свое отношение к городу и большинству его жителей. Для Улан-Удэ имеется несколько экспрессивных и негативно окрашенных названий: Быдлоград – одно из самых безобидных среди них. Молодые люди объясняют "топоним" так: *"Быдлоград – не сам город, а серая масса, головары* (см. ниже. – А.Б.) *те же"* (ПМА 1: Д.Е., 18 лет). С точки зрения "коренных" горожан, Улан-Удэ – это и "Город", и "Большая деревня" одновременно. И если "Городу" чаще всего даются положительные оценки ("цивилизация", "высокая культура", "продвнутость" и др.), то образ "Большая деревня" имеет негативный оттенок ("ди-

кость", "бескультурие", "головарство" и др.). Главными виновниками превращения Улан-Удэ в "Большую деревню", с точки зрения "городских" (так идентифицируют себя коренные горожане), выступают "сельские чужаки", или "головары" (Карбаинов 2006). Отношение неформальной молодежи к городу двойственное: с одной стороны, осуждается то, что город полон обывателей, гопников, головаров, с другой стороны – из него не хочется уезжать. Родной город Улан-Удэ противопоставляется мегаполисам с бездушием их жителей. По мнению респондентов, большие города хороши для проведения досуга: *"Очень хорошо жить в Улан-Удэ, а в Москву на месяц приехать можно, тусануться, потому что ритм жизни там вообще сумасшедший. Во-вторых, люди там, человек человеку – волк, вот у нас человек человеку – брат. Мы все-таки люди восточные"* (ПМА 1: А.И., 27 лет). А. Фишев (Угол) недвусмысленно выражает свое негативное отношение к столице: *"Москва – это грязный муравейник, а метрополитен – его смердящий кишечник. Я не люблю Московию, и люди там гнилые и пустые. То, что делается там, – это просто холодный, расчетливый шоу-бизнес. Там нет никаких стимулов для творчества. У нас в Бурятии места священные и родные. Это наши тылы, наш дом. И вообще, то, что делается в Сибири, – делается искренне, с оголенной душой. Я считаю, что Сибирь – это место, где и надлежит жить панк-роке-ру"* (Пушин 2000). Н. Семенова (Сабрина) говорит о своей привязанности к родному городу: *"Улан-Удэ покидать не хочется. Категорически! Иногда надоедает здесь – уезжаю в Москву. Улан-Удэ удивительный город, а наш Арбат лучше московского! Там все зажато, а у нас все красиво и небо! Небо Бурятии!"* (Махачкеев 2007).

Каково же отношение горожан к неформальной молодежи? Оно неоднозначно: от крайне негативного восприятия до одобрения. *"Весь это сброд – алкаши и наркоманы, не дай бог связаться в их компанию"* (ПМА 1: В.С., 17 лет). *"Я отношусь к неформалам нормально, пусть себе живут, они же меня не трогают"* (ПМА 3: М.Б., 16 лет). *"Большая часть неформалов вырастает из этого, обращает свое внимание на другое дело, лишь небольшая их часть остается неформалами на всю жизнь"* (ПМА 1: О.Б., 23 года). Некоторые люди положительно характеризуют эту молодежь: *"Среди тусовщиков встречаются разные люди, но те, с кем мне приходилось общаться, образованные, неординарные, замечательные люди!"* (ПМА 2: А.Б., 24 года).

Тусовка vs. мейнстрим¹¹. "Ты помни, толпа – это гиблое дело/Расстрела достойна она непременно"¹². Чтобы понимать значение стиля любой тусовки, его необходимо рассматривать в контексте всего социокультурного молодежного пространства, т.е. в сравнении разных стилей в молодежной среде, поскольку каждый стиль отражает не только эстетические предпочтения данной субкультуры, но и их позицию в отношении к другим тусовкам и группировкам (Омельченко 2000: 92). Первостепенное значение для неформальной молодежи Улан-Удэ имеет осознание своего отличия от основной молодежной массы, толпы. Инакость членов тусовки выражается в мировоззрении, образе жизни, эстетических предпочтениях и т.д. Для горожан – обывателей, горожан – потребителей существует множество обозначений: серая масса, серое большинство, стадо, мейнстрим, цивилы, попса, быдло и т.п. Среднестатистический человек, по мнению неформалов, – тот, для кого нормой является жизнь по принципу работа–кормушка–стойло. У него не существует никаких интересов, за исключением потребительских: *«Я работал месяца три на оптовой базе. Сейчас пришлось уволиться, в Москву ехать надо на концерт. Мне пришлось общаться с разными людьми, так вот они спорят об одном и том же: об автомобилях, мобильных телефонах – всё. Они считают это нормальным, а я нет. Это кучка "самообслуживающих себя биологических роботов"* (информант ссылается на М. Норбекова)» (ПМА 1: А.И., 27 лет). *«Общение в классе меня не устраивало. Бесконечное: "Я сегодня такой прикольный лак купила, каталоги всякие". Меня это так задолбало! Я решила, что это не мое, пойду искать другое. Потом я еще на музыку подседа роковую»* (ПМА 3: Л.Н., 16 лет). Помимо этого осуждаются предпочтения "обычных" молодых людей в

музыке, кино и литературе. «Тех, кто ходит на "Возвращение Супермена", нужно убивать» (ПМА 1: Н.П., 23 года). Иронично отзываются неформалы о внешнем виде мейнстримной молодежи: «Она хорошая девчонка, несмотря на то что попсово (подобно большинству, безвкусно. – А.Б.) одевается» (Там же: Г.П., 22 года).

В отличие от "обыкновенной" молодежи представители тусовки предпочитают неординарную одежду, отличный от большинства горожан стиль. Это могут быть "наряды" из сэконд-хэнда, вещи необычные или сделанные своими руками, – все это характерно для досуговых практик. В повседневной жизни (учеба, работа) большинство молодых людей выбирает "мирскую" одежду. Сценические костюмы рок-исполнителей отличаются эпатажностью. Например, один из лидеров панк-группы на сцене выступал в венецианской маске и фартуке мясника. Внешний вид неформальной молодежи можно объяснить словами А. Фишева, который противопоставляет свой выбор стилю "серого" большинства: "Антураж весь этот – протест косноязычной и серой массе быдла. Когда я, например, топаю по городу со своим пропирсингованным фэйсом и в прикиде а-ля Н.И. Махно, народ одуревает и выпучивает на меня шары по полтиннику. В этот момент я в душе хохочу, плачу и подпрыгиваю до неба" (Пушин 2000).

Тусовка vs. гопники. Следующая группа молодежи, враждующая с неформалами – гопники (синонимы: гопота, гопы, быки). Гопники – это общее слово для формы молодежной культуры, которая больше всего распространена в провинциальных городах, в пригородах, окраинах больших городов и республиканских столиц (Омельченко 2000: 89). Обозначение "гопники", по мнению жителей Улан-Удэ, заключает в себе негативный, пренебрежительный смысл. Так окружающие называют людей, проживающих на окраинах города, а также в промышленных, рабочих районах, главным признаком которых считается бескультурье. "Мы у них как бельмо на глазу" (ПМА 1: А.И., 27 лет). Это слово используется как синоним обывательской, "примитивной", мещанской, с точки зрения интеллектуальной (реальной или тех, кто себя к ней причисляет) элиты, для обозначения людей, отличающихся низким уровнем культуры, дурным вкусом, агрессивным характером, высоким уровнем ксенофобии и гомофобии (Омельченко 2006). Зачастую (не всегда оправданно) к ним причисляют людей, имеющих отношение к криминалу, и тех, кто отбыл срок в местах лишения свободы. Возможно, это связано с влиянием тюремно-лагерной культуры на молодежную среду гопников: «В Улан-удэ "гопники" – воры, как правило щипачи. Они сбиваются вместе, подтягивают молодых»¹³.

Подчеркнем, что в Улан-Удэ строго различается деревенская молодежь и молодежь, проживающая в рабочих районах и пригородах. Последних и называют гопники, а некоторые по старой памяти – чавы (Бадмаев 2001)¹⁴. "Не хотелось бы покупать квартиру в кварталах, там столько чавушек" (ПМА 1: О.Б., 23 года). Неформальная молодежь относится к гопникам неприязненно, а гопники, в свою очередь – враждебно. "Сколько мы с ними дрались, сколько народу из-за этого пострадало!" (ПМА 3: Л.Н., 16 лет). "Бывает так, когда колоритно одетые люди от меня выходят по утрам, выбрасывают пакеты с пустыми бутылками, а если еще с красивыми бутылками! А они (гопники. – А.Б.) сидят перед подъездом, спиртягу, разведенную на последние копейки, попивают, косятся на нас" (ПМА 1: А.И., 27 лет). Тем не менее представители тусовки по возможности стараются держать нейтралитет с гопниками. «Я сказал им (гопникам. – А.Б.): "Хотите здороваться – будем здороваться. Хотите звездные войны – будут вам звездные войны. Все, они отстали от меня"» (Там же: А.И., 27 лет).

Тусовка vs. головары. Головаризм – диагноз или стиль жизни? (сообщение на сайте).

Городская молодежь, особенно неформальная, противопоставляет свою общность сельской молодежи. Подчеркнем, что отвергается не сельская культура как таковая, а отсутствие культуры у некоторых представителей сельской молодежи, которые полу-

чили название головары. Именно это слово часто употребляется горожанами, особенно в молодежной среде, чтобы обозначить "сельского чужака", который "вторгается" в социальное пространство Улан-Удэ и всячески пытается его "разрушить" (Карбаинов 2006). *"Головар – маловоспитанный человек с деревни. Даже те, кто приехал в город и ассимилировался, только внешне ведут себя цивилизно. После водки начинают ползать по полу в драных колготках, мужики раздерутся обязательно или с кем-то или между собой"* (ПМА: А.И., 27 лет).

Противостояние городских и сельских жителей уходит своими корнями в далекое советское прошлое. Тогда чуть ли не самым вежливым словесным обозначением сельчан, по тем или иным причинам оказавшихся в городе, было слово "колхозник". Разумеется, эта формально объективная социологическая категоризация содержала в себе уничижительный смысл или смысл уничижительного исключения. Иначе говоря, словом "колхозник" горожане определяли чужаков, оказавшихся в их среде (Батомункуев 2005а: 147–148). По мнению Н. Карбаинова, конструирование и воспроизводство образа "голоvara"/"сельского чужака" является для горожан важным условием поддержания своей "городской" идентичности, которая собственно и строится на противопоставлении сельским жителям (Карбаинов 2006).

Существует несколько версий происхождения слова головар (синонимы: головер, головеха, головертус). 1. Приезжие сельчане, дабы не потеряться в новом большом пространстве города, назначали все свои встречи у "головы" Ленина (памятник В.И. Ленину на пл. Советов). 2. От семейного диалектного "гулевар", означающего "гулять". Существует версия о том, что первоначально так называли тех, кто говорил странно, не по-местному. Следовательно, головарами считались люди, говорившие на языке, отличающемся от того русского, который принесли с собой первые поселенцы. 3. Приезжая из деревень на соревнования по вольной борьбе, молодые ребята якобы привозили с собой для особого питания бараньи головы. 4. В 1970-е годы сформировалась группировка молодых спортсменов борцов, выходцев из деревень, называющая себя "делавары". Городская молодежь стала объединяться против них и изменила городское название племени индейцев (делавары) на пошлое и смешное – головары. Такое прозвище стало означать презрительное отношение ко всему не только сельскому, но грубому и хамскому (Митупов 2006: 23). 5. Считалось, что у головаров "голова варит". "Почему головаров головарами называют? Они же приезжают в город и зацепиться стараются, голова варит у них" (ПМА 3: Л.Н., 16 лет).

Хотелось бы отметить, что отношение горожан к приезжим из деревень абсолютно разное. Некоторые люди выражают свое негативное отношение к "распущенности и необразованности" выходцев из села, отсутствию у них культуры: "Головары – это полное отсутствие культуры. Причем это далеко не всегда зависит от уровня образования, дохода, положения в обществе: если человек не хочет придерживаться элементарных правил и норм поведения цивилизованного общества, он так и останется быдлом по жизни"¹⁵. Другие активно выступают в защиту "неогорожан", пытаются искать объяснения поведения молодежи: «Наблюдается недальновидность, такое "местечковое" чувство собственного превосходства над теми, у кого жизнь не удалась. Люди глумятся над теми, кому в жизни меньше повезло, причем никто не гарантирует, что сами они через пару лет не окажутся на их месте». "Да, жители районов нашей республики не всегда воспитаны надлежащим образом, чтобы элементарно не сорить на улице и при выражении своих эмоций не использовать маты, но и городские жители зачастую ведут себя не лучшим образом. И дело здесь совсем не в том, кто где родился"¹⁶.

Отношение неформальной молодежи к выходцам из села негативное: *"У нас в тусовке не любят их, стереотипный образ стоит голоvara с малюсеньким интеллектом"* (ПМА 1: А.Л., 20 лет). Свое отношение к сельской молодежи неформалы объясняют и тем, что первые являются инициаторами стычек, конфликтов: *"Представь вообще, ты 15–16 жил в деревне, потом приехал (в Улан-Удэ. – А.Б.) и увидел: там*

нечто такое идет волосатое по улице, на тебя не глядит и тебя за человека не считает. Вот молодые сельские парни и подходят к тебе, начинают что-то доказывать, и ты им ничего не сможешь ни ответить, ни сделать. Вот это действительно аморальное поведение, лишенное норм" (Там же: А.И., 27 лет). Исследователь С. Батомункуев говорит о том, что сельская молодежь – это радикальный вариант деревенской культуры и ментальности. Свою чуждость нормам и условностям городской культуры она выражает в весьма агрессивной, вызывающей форме или, во всяком случае, настойчиво подчеркивает ее. Игнорирование городской культуры со стороны сельских мигрантов означает утверждение в новых условиях своей деревенской идентичности (Батомункуев 2005а: 150). Хотелось бы возразить, что далеко не все выходцы из села ведут себя подобным образом. На наш взгляд, предположения С. Батомункуева касаются определенной дезадаптированной группы сельчан (Буянова 2006).

Тусовка vs. рэперы. *"Я – уличный поэт и перерастать во что-то большее не хочу, мы живем на улицах, делаем выводы и пишем песни..."*¹⁷ (Молчанова 2008). Движение хип-хоп зародилось в Америке в 60-е годы XX в. На данный момент эта культура распространилась по всему миру и включает в себя множество направлений, своеобразный имидж, сленг. Хип-хоп подразделяется на множество составляющих: *рэп* – выразительное ритмичное чтение текстов под музыку; *брэйк-данс* – танцы с элементами акробатики; *скэйтинг* – катание на роликовых коньках; *граффити* – "уличное" творчество, представляющее собой росписи любых поверхностей (стен, заборов, гаражей и т.д.) с помощью аэрозольных красок (Медведева 2005: 6–8).

«Судя по количеству продаж музыкальных дисков и DVD рэп и хип-хоп исполнительей, бесшабашная музыка "черных" кварталов Америки просто феноменально популярна в Улан-Удэ. Эта музыка не только вышла из глубокого андеграунда, но и стала превосходить по популярности увлечение молодых улан-удэнцев панк-роком. Иначе как объяснить такое количество хип-хоп команд в Бурятии?» (Угарова 2006). Я. Данзанова полагает, что "составляющие хип-хопа в Улан-Удэ развиты в неравной степени. В большей мере развито чтение рэпа и брейк-данс, и представителей этого стиля называют рэперами, а не хопперами"¹⁸.

Представители тусовки недоумевают: в чем суть противостояния между ними и рэперами? Ведь именно рэперы зачастую становятся инициаторами стычек: «У рэперов своя тусовка, почему-то они считают, что мы их враги, а мы так не считаем. Вот недавно я стоял, подходят ко мне ребяташки и говорят: "Наша вот территория"» (ПМА 1: А.И., 27 лет)¹⁹. *"Я вот шла на Элеваторе (часть Железнодорожного р-на. – А.Б.), меня избить человек десять рэперов хотели, не важно, что я девушка, главное то, что неформал"* (ПМА 3: Н.П., 16 лет). На то, что причина противостояния остается неясной, указывают такие слова респондента, как "вроде бы", "якобы": *"Мы с ними вроде бы в борьбе, у нас просто контрастные взгляды, и якобы надо друг друга бить"* (ПМА 1: Е.П., 23 года). Какова же позиция рэперов в отношении этого противостояния? Вот что говорит один из молодых людей, поддерживающий рэперов в данном конфликте, любитель рэп-музыки: *"Почему я не люблю неформалов, потому что они выделяются из толпы, меня в них все раздражает: прическа, одежда, поведение"* (ПМА 3: В.Х., 16 лет).

Тусовка vs. эмо. Это исследование было бы неполным, обойди мы своим вниманием новое молодежное течение, которое именуется "Эмо" (от англ. emotional – эмоциональный). В городе наблюдается большое количество молодых людей, которые одеваются в стиле Эмо (особое внимание черному и розовому цвету), слушают музыкальные группы данного направления (невероятной популярностью пользуется немецкий коллектив "Tokio Hotel") и исповедуют соответствующие идеи (жуткая смесь романтизма, экзистенциализма, приправленная подростковым максимализмом, душевный эксгибиционизм) (Зонхоева 2007). Однако неформальная молодежь имеет особый взгляд на модное "поветрие". *"Это просто веяние моды"* (ПМА 3: Н.П., 16 лет).

«У нас очень много эмо, но большинство позёров, настоящих нет. Их спрашиваешь: "В чем ваши убеждения?" – они ответить не могут. Как таковых я их вообще не уважаю»²⁰. Таким образом, общегородская неформальная тусовка не желает принимать Эмо в свои ряды.

Выводы. В Улан-Удэ можно выделить три типа молодежных сообществ.

1. "Конвенциональные" (большинство молодежи), которые формируются в зависимости от места проживания и обучения. Это "обычная" молодежь, которая создает свой круг общения в дворовых компаниях (крайнее крыло – гопники), в школе, институте, на работе. 2. "Альтернативные", имеющие идеологическую подоплеку (панки, скинхеды) или определенные эстетические предпочтения (ролевики, клубы исторической реконструкции, металлисты, рэперы) и т.д. 3. "Адаптационные" особый слой представляет собой сельская молодежь в Улан-Удэ, проходящая процесс адаптации к социальному пространству города.

В связи с тем, что в фокусе данной статьи оказалась неформальная молодежь города, еще раз отметим особенности тусовки и ее представителей: 1. *Идеология тусовки*: представители неформальной молодежи города выстраивают свою идентичность, противопоставляя культурные притязания своей общности предпочтениям "остальной" молодежи: сельской, "конвенциональной" и криминальной. Главным отличием выступает не место проживания, уровень материального достатка, образования и т.п., а культурный фактор. Все "обычное": приземленное, материальное, потребительское отвергается тусовкой, истинными ценностями провозглашаются духовность, инакость, своеобразие. Подобное отношение выражается неформалами к "взрослому" сытому обществу, которое "погрязло в потребительских инстинктах". Таким образом, выстраивается дихотомия: культурное – потребительское (обывательское). 2. *Практика тусовки*: особая роль членами сообщества отводится музыке, литературе, кино (эстетические предпочтения), важными являются совместное проведение досуга, поездки на значимые события (фестивали, рок-концерты). Коммуникация строится на чувстве единства, особом мировоззрении, общности интересов, противопоставлении "культурному большинству". 3. *Социальный портрет неформальной молодежи*. Возрастная характеристика членов тусовки: 14–35 лет (встречаются люди старшего и младшего возраста). Средний возраст – 21 год. Молодые люди происходят из разных социальных слоев, как благополучных, так и неблагополучных, в основном, достаточно обеспечены. Общество не является типично мужским, девушки составляют от половины до двух третей, исключение составляют скинхеды, где большинство – мужчины. Общая численность весьма условна, от 200 до 1000 человек. Большинство участников сообщества – русские.

Примечания

¹ Улан-Удэ – столица Республики Бурятия с населением 377 тыс. чел. (2006 г.): 66% составляют русские, 29,9% – буряты; 4% – другие народы.

² Так, на страницах "Вестника Евразии" велись активные дискуссии (Халудорова 1995; Панарин 2002; Бадмаев 2002; Митупов 2002; Карбаинов 2004) о молодежных группировках, субкультурах Улан-Удэ, что логически подводит к необходимости дальнейшего изучения вопроса.

³ Основной тип сообщества в рассматриваемой среде можно определить сленговым, прочно укоренившимся в прессе и ставшим общеупотребительным словом тусовка, под которым понимают: а) группу, компанию, т.е. круг общения ("моя тусовка"); б) место общения, встреч ("встретились на тусовке"); в) саму встречу людей ("вечером пойду на тусовку"); г) стиль общения, определяющий специфику молодежных сообществ: свободный, избегающий регламентации и четких структур (это "не партия, а тусовка какая-то") (Щепанская 2004: 43).

⁴ "Несколько особняком стоит все больше набирающее популярность движение растаманов, ориентирующееся на культуру Черной Африки и своеобразную африканизированную форму христианства" (Щепанская 2004: 44).

⁵ Кварталá (не квартáлы) – особая форма организации городского пространства Улан-Удэ, произносится горожанами с ударением на последний слог.

⁶ На фестивале "Байкал-шаман-2006" неформалы пили "Трояр" – особую жидкость для чистки ванн.

⁷ Самиздатовская печатная газета "Опухоль", имеет также онлайн-версию (<http://bydlograd.narod.ru>).

⁸ Свои эпатажные названия лидеры групп объясняли следующим образом: "Нострадамус – самая загадочная и любопытная фигура в человеческой истории и, самое главное, анархичная и никакой системе не подчиняющаяся. Короче говоря, он панк средневековый, злой и прозорливый. Свой парень. Миша" (*Пушин* 2000). "Аборт мозга – спонтанное освобождение от гнетущих мыслей, когда во время концерта происходит массовый аборт мозга или тотальное очищение" (*Махачкеев* 2007).

⁹ <http://forum.ottodix.ru>

¹⁰ Информация предоставлена участником клуба "Каганат" Вадимом Мясниковым.

¹¹ Понятие "мейнстрим" обычно используется для обозначения культурного молодежного большинства – "нормальной", "обычной", конвенциональной молодежи, конформистски настроенной по отношению к социальным нормам. Данное понятие помогает отделить эту молодежь от "субкультурщиков", "неформалов". Оно чаще всего применяется в контексте культурно-стилевых предпочтений, например, в музыке (*Омельченко* 2004: 25).

¹² "Опухоль" (<http://bydlograd.narod.ru>).

¹³ Гопники (<http://www.dragonlance.ru>)

¹⁴ Чавами (от цыганского "чаво" – "парень") издавна называли молодежь, проживающую на городских окраинах, в частном секторе и заводских районах (*Бадмаев* 2001).

¹⁵ Народ, кто против головаров и почему // Головары: За? Против? Кто они? (<http://vkontakte.ru>).

¹⁶ Откуда пришли головары // Головары: За? ...

¹⁷ Признание известного улан-удэнского рэпера Саяна Нанзатова (Монти).

¹⁸ Из полевых материалов Янжины Данзановой. Исследования проводились в г. Улан-Удэ в 2004–2005 гг.

¹⁹ «Стоял я на Площади Советов. Они говорят: "Идите отсюда". Я говорю: "Почему мы должны отсюда уходить и почему это ваша территория?" Они говорят: "Ваш Арбат, вот и идите на свой Арбат". Я говорю: "Извините, а кто сказал, что это ваша территория? Вы, что ли? Когда вы еще не родились, под стол пешком ходили, меня под этой головой Ленина в пионеры принимали. Чем вам мешают люди, площадь-то большая". Опять же все решается для них грубо, физической силой. Конечно, они все помоложе, кто постарше, они все от этого отходят» (ПМА 1: А.И., 27 лет).

²⁰ «Вот я общалась с девочкой, она очень похожа на эмо была. Я ей говорю: "Ты – эмо". А она: "Нет, я так одеваюсь, потому что хочу выпендриться"» (ПМА 3: Л.Н., 16 лет).

Источники и литература

- Антонов* 2008 – *Антонов М.* Шпиль, Санта-Барбара и Гробы // Центральная газета. 2008. 2 апр.
- Бадмаев* 2001 – *Бадмаев Т.* Как дрались в старом Улан-Удэ // Информ-Полис. 2001. 11 апр.
- Бадмаев* 2002 – *Бадмаев А.* Неформальные молодежные ассоциации в Улан-Удэ // Вестн. Евразии. 2002. № 1. С. 89–103.
- Батомункуев* 2005а – *Батомункуев С.* Этническая идентичность в условиях постсоветского Улан-Удэ // Байкал: Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Спецвыпуск 2005. С. 146–151.
- Батомункуев* 2005б – *Батомункуев С.* Урбанизация по-деревенски // Город. 2005. № 1.
- Бородина* 2007 – *Бородина О.* Разжижение мозгов // Сегодняшняя газета. 2007. 21 апр.
- Буянова* 2006 – *Буянова А.Ю.* Улан-Удэ: адаптация сельской молодежи к городскому и образовательному пространству // Вестн. Евразии. 2006. № 3.
- Глядя на Запад 2004 – Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры. СПб.: Алетей. 2004.
- Головин, Лурье* 2008 – *Головин В.В., Лурье М.Л.* Идеологические и территориальные сообщества молодежи: мегаполис, провинциальный город, село // Этнограф. обозрение. 2008. № 1. С. 56–70.

- Запесоцкий, Файн* 1990 – *Запесоцкий А.С. Файн. А.П.* Эта непонятная молодежь: Проблемы неформальных молодежных объединений. М., 1990.
- Заярная* 1991 – *Заярная О.Г.* Металлисты // По неписанным законам улицы... [О неформальных молодежных объединениях]. М.: Юридическая литература. 1991. С. 203–218.
- Зонхоева* 2007 – *Зонхоева Л.* Черно-розовые ЭМО со слезой в глазах // Информ-Полис. 2007. 6 июня.
- Исламшина* 1997 – *Исламшина Т.Г. и др.* Молодежные субкультуры. Казань: КТГУ, 1997.
- Карбаинов* 2004 – *Карбаинов Н.* "Городские" и "головары" в Улан-Удэ (молодежные субкультуры в борьбе за социальное пространство города) // Вестн. Евразии. 2004. № 2. С. 170–183.
- Карбаинов* 2006 – *Карбаинов Н.* "Нахаловки" Улан-Удэ: социальная адаптация сельских мигрантов в городе (<http://stipendiat.memo.ru>).
- Костерина* 2006 – *Костерина И.* Гендерная специфика молодежных экстремистских движений и организаций // Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность. Ульяновск, 2006. С. 68–73.
- Мазурова* 1991 – *Мазурова А.И.* Панк: альтернатива внутри альтернативы // По неписанным законам улицы... С. 218–238.
- Махачкеев* 2007 – *Махачкеев А.* "Плохая" веселая девчонка // МК в Бурятии. 2007. 29 июля.
- Медведева* 2005 – *Медведева О.П.* Искусство граффити. Ростов н/Д., 2005.
- Митупов* 2002 – *Митупов К.* Группировки семидесятых: воспоминание-комментарий к статье А. Бадмаева // Вестн. Евразии. 2002. № 1. С. 104–109.
- Митупов* 2006 – *Митупов К.Б.-М.* Молодежные группы г. Улан-Удэ во второй половине XX века: истоки и причины активизации взаимодействия, смена функций, криминализация отношений // Город, устремленный в будущее. Спецвыпуск, посвященный 130-летию Верхнеудинской думы и 10-летию Улан-Удэнского горсовета. 2006. С. 21–23.
- Молчанова* 2008 – *Молчанова Ж.* Рэппер улан-удэнских улиц // Информ-Полис. 2008. 16 апр.
- Нимаева* 2002 – *Нимаева О.* Пароль "Толкиен" // Центральная газета. 2002. 21 авг.
- Омельченко* 2000 – *Омельченко Е.Л.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: Ин-т социологии РАН, 2000.
- Омельченко* 2004 – *Омельченко Е.Л.* Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004.
- Омельченко* 2006 – *Омельченко Е.Л.* Ритуальные битвы на российских молодежных сценах начала века, или как гопники вытесняют неформалов (<http://www.polit.ru>).
- Омельченко* 2007 – *Омельченко Е.Л.* Поколения. net.: хроники событий. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2007.
- Панарин* 2002 – *Панарин С.* Предисловие: феномен Улан-Удэ // Вестн. Евразии. 2002. № 1.
- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Исследование проводилось в июле – сентябре 2006 г. в г. Улан-Удэ.
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Исследование проводилось в Иркутской обл. (устье р. Бабха) на фестивале "Байкал-шаман" в августе 2006.
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Исследование проводилось в июле 2008 года в г. Улан-Удэ.
- Пушин* – 2000 – *Пушин Е.* Угол: "Сибирский панк кусается больно" // Информ-Полис. 2000. 29 марта.
- Свободина* 2006 – *Свободина Н.* Скинхеды спровоцировали избиения на "Байкал-шамане" // Номер один. 2006. 16 авг.
- Ткач* 2006 – *Ткач В.* Молодежная субкультура гóтов: анализ текстов готических песен // (Пост)современность и наука: социология в поисках себя и общества. Харьков, 2007.
- Угарова* 2006 – *Угарова Н.* "Безумные животные" вышли из андеграунда // Информ-Полис. 2006. 21 июня. С. 251–252.
- Халудорова* 1995 – *Халудорова Н.* Молодежь Улан-Удэ: "Султанки", "Генералы", "Чанкайшисты" // Вестн. Евразии. 2002. № 1. С. 167–172.
- Щепанская* 2004 – *Щепанская Т.Б.* Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004.

A.Y. B u a n o v a. Informal Youth of Ulan-Ude: Cultural Opposition

The article examines cultural practices of Ulan-Ude's youth in the post-Soviet period. Drawing on participant observation, interview, and other data, the author argues that there may be singled out a community of informal youth in town, which does not manifest explicit distinctions between styles yet does oppose itself to a community of rural, "conventional" and criminalized youth. It shapes its own group identity by distinguishing itself from the "rest" of the youth through a cultural factor.